

Ольга Дрей
«Непризнанные гении»
Комедия в одном действии

Действующие лица:

Люцифер - администратор литературного Интернет-портала, 44 года.

Астролямблия - амбициозная писательница, 35 лет.

Доминик - главный администратор литературного Интернет-портала, 40 лет.

Мужчина - начинающий автор, 47 лет.

Девушка - начинающий драматург, 24 года.

Врачи.

Редактор.

Действие происходит в коридоре редакции литературного журнала.

Сцена 1.

Люцифер и Астролямблия с рукописями в руках ожидают своей очереди в кабинет редактора.

Люцифер. Астролямблия, ты что-то новенькое принесла или о результатах узнать пришла?

Астролямблия. И то, и другое. Ты же знаешь, Люцифер, я не могу сидеть, сложа руки. А ты?

Люцифер. Пока ждал результаты, решил ещё одну «мокруху» написать.

Астролямблия. Где опять всех изошрённо поубивают?

Люцифер. Конечно! Ты ещё не представляешь, как коварно их «замочат». Там всё в подробностях. Слабонервным лучше не читать, особенно на ночь.

Люцифер и Астролямблия смеются.

Астролямблия. Жесть! Люблю такое. Дашь ознакомиться?

Люцифер. Конечно. Зайди на мою страницу на нашем литературном портале, там всё уже висит.

Астролямблия. Мрак! Обожаю твою «чернуху», Люцифер. Почему её до сих пор никто не опубликовал? Классная вещь, «нетленка»! Странные какие-то эти редакторы. Не уважаю!

Люцифер. Я сам, Астролямблия, их не уважаю, даже презираю. Они вообще без мозгов. Я понимаю, всякие там «правильные», закомплексованные не хотят. Так я же понёс в другие редакции. Вроде, нормальные чуваки, конкретные такие, а тоже голову набок воротят, что-то мямлят, что, типа, не подходит. Поубивал бы всех!

Астролямблия (*смеётся*). Люцифер, а ты напиши «мокруху» с «расчленёнкой» про этих самых редакторов. Ещё имена их укажи, чтобы реалистичней было. Будут знать, как нашего брата дискриминировать!

Люцифер. Хорошая идея! А тебя тоже до сих пор нигде не печатают?

Астролямблия. Ещё как. *(Иронично.)* Мы с тобой можем хвастаться тем, сколько изданий нас не приняло. Наверное, все рекорды побьём. Жесть!

Люцифер. Вот гады! А в платные сборники ты пробовала? Туда, где авторы сами платят за публикацию.

Астролямблия. Ой, Люцифер, да везде я пробовала. Ни одна сволочь мои шедевры не берёт.

Люцифер. Вот именно - сволочи! Мы с тобой им высококлассную литературу предлагаем, а они печатают всяких недоносков: то про цветочки, то про птичек, то про «мальчиков-с-пальчиков» каких-нибудь. Любовь-морковь, нюни всякие разводят.

Астролямблия. Гениев всегда не ценили.

Из кабинета редактора выходит Доминик с пачкой листов.

Люцифер. О, какие люди! Сам Доминик! Ну как? Приняли?

Астролямблия. Ну, что? Говори!

Доминик *(махает рукой).* Этот - такой же упырь, как и все.

Люцифер. Тогда и меня запросто запрет. *(Взволнованно.)* Пойду пытаться счастья.

Доминик *(ехидно).* Удачи!

Люцифер заходит в кабинет редактора.

Астролямблия. Это им - удачи, иначе Люцифер сам их «замочит».

Доминик. А это действительно вполне вероятно.

Астролямблия. Почему?

Доминик. Ты думаешь, откуда у Люцифера такие подробности про «мокруху»? *(Тихо.)* Знаешь, я сам его побаиваюсь. Когда предполагаю, что встречу с ним, беру с собой газовый баллончик и «финку». *(Показывает баллончик и нож.)*

Астролямблия. Вот те раз! Жесть! Чего ты трясешься? Люцифер своих не режет. Ворон ворону глаз не выклюет.

Доминик. Откуда ты знаешь? Мы с ним - конкуренты. Мало того, что пишем нестандартную «чернуху», так ещё и вместе администрируем литературный сайт. Это ты ему не соперница, а вот моё место главного «админа» Люцифер охотно бы занял.

Астролямблия. Точно. *(В сторону.)* А ведь это классный сюжет: «админ» самого нашумевшего литературного сайта зверски расправился со своим коллегой, чтобы сосредоточить всю власть над пользователями и современной литературой в своих руках. Мрак!

Сцена 2.

Входит Мужчина.

Мужчина. Добрый день! Могу я узнать, кто тут последний в кабинет редактора?

Доминик. Начнём с того, что день сегодня явно не добрый, впрочем, как и все остальные. А во-вторых, хотел бы я для начала проверить, не какой-нибудь ли пустышкой вы собрались отнимать драгоценное время у редактора?

Мужчина. А вы тоже редактор? Или литературный обозреватель?

Доминик. Какой там обозреватель! Я не только главный редактор, я вообще владелец крупного литературного Интернет-ресурса.

Мужчина. Простите, вы не Скороходов, случаем?

Доминик *(презрительно).* Какой ещё Скороходов?

Мужчина. Я думал, вы его знаете. Это же самый уважаемый...

Доминик (*перебивает*). Послушайте, Неуважаемый! С неуважением вам сообщаю, что самый крутой владелец Интернет-портала - это я, и кто там ещё копошится на этом поприще, мне дела нет. Ваш Скоморохов, или как его, наверняка, всякую ширпотребную дрянь строчит.

Мужчина (*оскорбившись*). Напрасно вы так! Скороходов - он ... (*Показывает пальцем вверх.*)

Доминик (*пренебрежительно*). Кончайте свой словарный понос. Что там у вас? (*Вырывает у Мужчины рукопись, читает её.*) Чёрт, какая гадость! Это же просто ужасно. Как у вас вообще получается писать подобную дрянь?

Мужчина. Вы полагаете, не возьмут? Я и сам-то не уверен.

Доминик. Ясен пень - не возьмут. Можете сразу домой чесать.

Астролямблия. Про что там?

Доминик. Да опять все эти «лютики-цветочки у меня в садочке».

Астролямблия. Фу, какая пошлость! Не стыдно было такую мерзость сюда тащить?

Доминик. Вот и я говорю: не позорьтесь, а идите-ка домой, пока не стали всеобщим посмешищем. Это я вам, заметьте, по-дружески.

Мужчина (*расстроено*). Я так и знал. (*Вздыхает.*) Пойду более тщательно учиться искусству пера.

Астролямблия. Не тщательно, а тщетно.

Мужчина. Простите, не понял?

Доминик. Смысла нет! Бросьте это дело. Не ваше оно, не ваше!

Мужчина (*обречённо забирает у Доминика рукопись*). А друзья сказали, что хорошо написано. Они-то и посоветовали отнести в какую-нибудь редакцию. Я сам бы не решился.

Астролямблия. Друзья всегда так говорят, вы их не слушайте. Если хотите получить полноценную и высококачественную рецензию, регистрируйтесь на нашем сайте. Мы с ребятами вам быстро и доходчиво всё разьясим.

Мужчина. А что за сайт?

Доминик (*протягивает визитку*). Вот. Я там главный администратор. Через мои руки, а точнее, глаза, в первую очередь пройдут все ваши ужасные творенья.

Мужчина. Почему «все ужасные»? Вы ведь ничего другого у меня не читали.

Астролямблия (*презрительно*). Что там читать?

Доминик. Они у всех ужасные. Вот разве только у второго «админа» Люцифера и у Астролямблии.

Мужчина (*Доминику*). Простите, а как вас зовут?

Доминик (*гордо*). Доминик.

Мужчина. Это имя или фамилия?

Доминик (*презрительно*). Отчество.

Астролямблия. «Ник» это.

Мужчина. Астролямблия - тоже «ник»?

Астролямблия (*презрительно*). Естественно.

Мужчина. Я думал, вы под реальными именами публикуетесь, раз вы известные авторы.

Доминик. Ещё чего! Стану я своё имя для презренных «юзеров» открывать.

Мужчина. Простите, для кого?

Астролямблия (*Мужчине*). Для чего вы вообще в большую литературу рвётесь, если последних веяний не разумеете?

Мужчина. Куда мне в большую! А я настоящим именем и фамилией подписываюсь.

Астролямблия. Так то - вы. Что вам терять-то? С вас взятки гладки.

Мужчина. Я, кажется, где-то слышал про Доминика...

Доминик. Значит, не совсем отстали от жизни.

Астролямблия. Всё-таки знает страна своих героев.

Доминик. И гениев!

Мужчина. Вспомнил! Певец такой есть!

Астролямблия (*презрительно*). Мда...

Доминик. Нашёл, с кем сравнить. Кто я и кто он?

Астролямблия (*Мужчине*). Вы бы ещё что-нибудь этакое сморозили.

Мужчина. Ладно, пойду я.

Астролямблия. Заходите к нам на сайт. Это самый дружественный сетевой ресурс во всём Интернете.

Мужчина. Куда мне! Я же плохо пишу.

Доминик. Плохо-то оно, конечно, плохо, а в целом - ничего. Даже есть интересные моменты.

Мужчина. Правда? А где?

Доминик. Да много где. Я бы даже сказал, что почти везде неплохо, удачные находки есть. Для нашего сайта вполне подойдёт. Бывает и хуже.

Мужчина. Действительно у меня есть что-то хорошее?

Доминик (*в сторону, завистливо*). Пожалуй, даже чересчур много. (*Выпроваживает Мужчину.*) Но вы идите, идите. (*В сторону.*) А то, ненароком, в кабинет редактора ринется.

Мужчина (*жмёт Доминику руку*). Спасибо большое! Вы меня обнадёжили. До свидания! Всего вам хорошего! (*Уходит.*)

Доминик. И тебе ... больше не появляться ни в одной редакции!

Из кабинета редактора выходит злой Люцифер.

Астролямблия (*Люциферу*). Что? И этот запорол?

Люцифер (*злоewe*). Я его запомнил. И визитку его с телефоном прихватил. Пусть помучается теперь от страшных ночных звонков. Я-то хорошо знаю, как это делается - уже нескольких таких умников в дурдом упёк.

Астролямблия (*восторженно хлопает в ладоши*). Мрак! Как же я люблю тебя, Люцифер! (*Обнимает его.*) Напиши об этом, вот конгениальный сюжет будет. Жесть! Премию на каком-нибудь литературном конкурсе точно возьмёшь.

Люцифер. Не к этим упырям надо за премиями ходить. Они как прочтут мои «нетленки», так сразу трясутся и звонят жёнам: «Срочно увези детей к бабушке! Мало ли что».

Астролямблия. Сморчки трусливые! Никогда не понимала их. Но мы прорвёмся через все тернии навстречу славе и обязательно найдём своего редактора и премии.

Доминик. Ребята, мы давно уже переплюнули всё это, ведь мы - владельцы крупнейшего литературного портала. Мы сами уже давно гиганты пера, эти редакторы просто не доросли до нашего уровня. Зачем нам всякая канитель в среде презренных смертных?

Астролямблия. Доминик, ты, как всегда, прав. Для чего нам зря нервы портить, расстраиваясь из-за душевнобольных? Правильно, что Люцифер отправил их в дурдом. Туда им самая дорога! Всех остальных тоже пора. Давай, Люцифер, действуй! Отомсти за

страдания непризнанных гениев. Ладно, я пошла. (*Люциферу.*) Если и этот отклонит, ты знаешь, что делать.

Астролямблия чешет Люцифера за ухом, тот рычит, как злобная собака, раздувая ноздри и готовясь к нападению на обидчиков.

Доминик. Удачи!

Астролямблия. Это им - удачи, чтоб их Люцифер не «замочил». Они не пройдут! (*Входит в кабинет редактора.*)

Доминик держится поодаль от Люцифера, потом достаёт газовый баллончик.

Доминик (*в сторону*). На всякий случай. Так спокойнее.

Сцена 3.

Входит Девушка.

Девушка. Здравствуйте! А кто сюда последний?

Люцифер (*резко*). Здесь последних нет! (*Доминику.*) Ещё одну принесло. Как я их ненавижу!

Девушка молчит в растерянности.

Доминик (*Девушке*). Ну, давайте, давайте сюда своё творение!

Девушка протягивает рукопись.

Доминик. А что так мало?

Девушка. Так сценки же... Или тут такое не принимают? Может, здесь сценки не берут, и нет смысла приносить?

Люцифер. Ну, мы же не можем запретить вам сюда ходить.

Доминик (*пробегаёт текст глазами*). Фу, какая дрянь! Я думал, тут повесть или хотя бы любовный роман. Вы же, дамочки, любите о любви строчить. Ну?

Девушка (*удивлённо*). Что?

Доминик. Ну, доставайте ваш роман, доставайте. Я же вижу, он у вас в папке лежит.

Девушка. Это не роман. Я их вообще не пишу.

Доминик. Быть не может! Молодая, а уже так врёт.

Девушка (*оскорблённо*). Я не вру.

Люцифер. Ещё и хамит.

Девушка. Отдайте! (*Пытается забрать рукопись. Доминик передаёт её Люциферу, тот читает.*)

Люцифер (*презрительно*). В мои времена юмор был иным. (*Доминику*). Дрянь?

Доминик. Отменная. Яйца выеденного не стоит. Девушка, вы зря потратили деньги на маршрутку. Если не хотите стать посмешищем и объектом для пародий, такую гадость никому не надо показывать, а ещё лучше - её порвать.

Люцифер. Самое лучшее - вообще не писать и даже не порываться.

Девушка (*расстроено*). Я не знаю, что здесь берут, но я принесла сценки потому, что их уже несколько раз публиковали. Я подумала, если их печатают, значит, они не такие уж плохие.

Люцифер и Доминик (*вместе*). Что-о-о? Эту гадость кто-то опубликовал?

Девушка. Может, вы перестанете оскорблять меня и мои сценки?

Доминик. Послушайте, Неуважаемая! С очень большим неуважением и даже презрением к вам сообщаем, что вы наваяли до невероятности мерзкое «фуфло», и как вам удалось его куда-то пропихнуть, я и представить не могу.

Люцифер. Сколько тысяч вы, своеобразная дамочка, отвалили типографии за «енту нетленку»? *(Презрительно вертит рукопись Девушки.)*

Девушка. Ничего я никуда не платила. Наоборот, это мне гонорары платят.

Доминик *(давится от смеха).* Это кто же у нас такой убогий? Назовите хоть одну редакцию.

Девушка. Меня публикуют в разных журналах культурно-досуговой направленности и в изданиях для учителей.

Доминик *(хохочет).* Ой, держите меня! *(Передразнивает.)* Её публикуют! Какими мы важными словами выражаемся. А вы в курсе, неуважаемая дрянописательница, что вы не раскрыли всю глубину образов персонажей. Их характеры нам не понятны, они не развиваются в процессе действия. Вот возьмём хотя бы самую маленькую вашу сценку, чтоб не морочиться. Где подробное описание места происходящего? Почему не расписано, какие обои в квартире, где стоят шкафы, чем пол застелен, висят ли картины на стенах? День там, вечер или утро? Бред! Идите перерабатывайте.

Девушка. Но это же маленькая сценка. К ней нет таких требований жанра. Я же не большое произведение пишу.

Люцифер. Дамочка, мы здесь не тупые. Видим, что это не роман Достоевского. К сценке вашей недоделанной и предъявляем соответствующие ей требования. Где метафоры, гиперболы, символизм, абстракция, в конце концов?

Девушка. Зачем здесь это? У меня юмористическая миниатюра.

Доминик. Ну вот, смотрим дальше. Почему нигде, ни в одной сценке, не написано, кто во что одет? Что у них на ногах? Туфли? Кроссовки?

Люцифер. Босиком? Почему вы, дамочка, опускаете столь немаловажную деталь? А на голове что?

Доминик. Волосы у героев какого цвета?

Люцифер. Или они вообще лысые и в татуировках?

Девушка. Кто? Дети?

Доминик. Где у вас текст описательного характера? Почему даже преамбулы нет?

Люцифер. Как? Даже преамбулу не удосужилась написать? Это вообще!

Девушка. А что это?

Доминик и Люцифер визгливо взывают.

Люцифер. Ой, позор! С грязной шеей да в светлое искусство!

Доминик. Дама, вы зачем со свиным рылом в калачный ряд пожаловали?

Девушка. Возможно, моя сценка нехороша, но вы можете перестать меня оскорблять?

Люцифер. Не можем. Уж что заслужили, то заслужили.

Доминик. Мы вас, как-раз-таки, ещё не оскорбляем, а очень вежливо беседуем. Но, судя по вашему гонору, вы нарвётесь на более резкий диалог.

Люцифер. Тем более, было бы, из-за чего. Я совершенно не вижу здесь пространной экспозиции. Где развёрнутая фабула, синопсис? Почему нет акцентировок? Надо дописать, во что одеты ваши персонажи, какие у них глаза, брови, зубы, в конце концов. Может, они хромают или шепелявят. Есть ли у них грязь под ногтями? Как можно опускать такие подробности?

Девушка. Я не училась в литературном институте, многого не знаю, но когда мы в колледже на театральном отделении изучали режиссуру малых форм и эстрадные жанры, подобных требований там и близко не было. Зачем в сценках писать о цвете глаз и форме

ногтей? Вы, наверное, не имеете понятия о жанрах драматургии. Вы учились в каком-нибудь театральном учебном заведении?

Доминик. Послушайте, скудоумная девушка...

Девушка. А в литературном институте?

Люцифер. Какая разница?

Девушка. Вы так уверенно предъявляете требования к маленькой сценке, которых там и близко быть не может, значит, вы совсем не разбираетесь в драматургических жанрах.

Доминик (*сердито*). Для того, чтобы гениально писать, не нужно соответствующего образования.

Из кабинета редактора выходит Астролямблия.

Астролямблия. Чёрт! (*В сторону кабинета.*) Чтоб ты сдох! Чтоб тебя Люцифер заживо загрыз! Мы устроим тебе Варфоломеевскую ночь. (*Доминику.*) Что тут у вас?

Доминик. Тут одна чокнутая графоманка так гордится своей тупорылой сценкой, что сейчас пар из ушей повалит.

Астролямблия. Дайте-ка почитать. (*Берёт рукопись, читает.*)

Девушка. Перестаньте меня оскорблять. Порядочные люди даже на очень глупых и бездарных авторов не бросаются с грязной руганью.

Доминик. А вы хотите, чтобы мы ваш «шедевр» расхваливали и лбом об пол бились? (*Астролямблии.*) Представляешь, этой... гм... за сию гадость какие-то скудоумные недоноски гонорары платят.

Астролямблия. Не может быть!

Люцифер. Вот и я о том же.

Доминик. Говорит, несколько раз публиковали.

Астролямблия. Только идиоты могли такое напечатать для каких-нибудь полудурков. Послушайте, девушка, ценность произведения определяется не суммой гонорара и не тиражом издания.

Девушка. Причём здесь это? Когда меня вообще тираж интересовал?

Доминик. А кого он не интересует?

Девушка. И я не говорила, что мои сценки какие-нибудь особенно ценные.

Люцифер. Говорила - не говорила: все считают свои творения шедеврами.

Астролямблия. Гениальными шедеврами.

Доминик. Да ну, что там! Конгениальными!

Девушка. Я вообще никогда не считала свои произведения шедеврами.

Доминик. Ну вот! Опять нагло врёт в глаза.

Астролямблия. Девушка, да ваше «фуфло» вообще произведением считать нельзя. Не пишите больше! А то возомнили себя выдающейся писательницей, придумали нелепую цель жизни.

Девушка. Я и не писала б никогда...

Люцифер (*перебивает*). Ну, а зачем ручки-то мараете? Пусть вам их лучше женихи целуют.

Астролямблия, Люцифер и Доминик хохочут.

Девушка. Не писала бы никогда, если б не пришлось таким образом зарабатывать.

Астролямблия, Люцифер и Доминик замирают в шоке.

Доминик. Не, ну ты смотри, что она лепечет.

Астролямблия. Доминик, веришь, я сдерживалась, как могла, но она нарывается.

Люцифер (*рычит, раздувая ноздри*). Да я её сейчас! (*Шарит по карманам.*) Жаль, кислоты не захватил.

Астролямблия. Писать бы научилась сначала, а потом бы хвасталась своим безобразием перед Мэтрами.

Девушка. Я не хвастаюсь.

Доминик. Тебе за враньё язык отрежут.

Девушка. Почему вы предъявляете абсурдные требования к жанру миниатюрной сценки? Кто-то из вас имеет литературное образование, какие-то награды в этой области, изданные произведения? Я хочу знать, а судьи кто?

Астролямблия. Девушка, причём здесь литературное образование? Да будет вам известно, не у всех великих и гениальных авторов есть изданные книги, а тем более, соответствующее образование. Ваши публикации ещё ничего не значат.

Доминик. Они не решают судьбу мировой литературы.

Девушка. Когда я собиралась её решать?

Доминик. А вам никто и не позволит. Теперь решаем её мы.

Астролямблия. Мы исправляем несправедливое отношение продажных цензоров, блокирующих настоящие творения. Думаете, почему он взял «ник» Доминик? Потому что доминирует надо всем бараклом, попадающим на страницы нашего литературного портала, и направляет весь этот хаос в нужное русло. Кому зелёный свет, а кому - не суйся не в своё дело.

Люцифер. А «Астролямблия» знаете, что такое?

Девушка (*растерянно*). Я знаю только, что лямблии - это паразиты, живущие в печени. Но как они у вас со звёздами связаны, я не в курсе.

Люцифер. Убогая! Хоть бы думала, что ты несёшь! Астролямблия - это великий и могущественный живой организм, обитающий на самой яркой звезде нашей галактики. Да что я распинаюсь перед невеждами?

Доминик (*Девушке*). Вашу глупую сценку я бы ни в жизнь не пропустил. И не умоляйте.

Девушка. А когда я к вам просилась?

Люцифер. Хамка!

Доминик. Вот что у вас за сюжет? Мамаша болеет, а дети беснуются и требуют жрать. Где вы такое видели? Откуда выдрали вообще? Такого бреда в жизни не бывает.

Девушка. Ещё как бывает.

Люцифер. Ну, наглая!

Доминик. Идём далее. Дети совсем обнаглели, и что? В чём «фишка»? Вот если бы они так довели свою мамашу, чтобы она в финале умерла, тогда ваша сценка действительно бы что-то значила.

Люцифер. Присоединяюсь: мать надо убить. Туда ей и дорога!

Девушка (*в шоке*). Вы что? У меня же весёлая сценка для детей.

Астролямблия. Не понимаю, отчего вы упираетесь? Я сама принадлежу к почётной гильдии матерей и настаиваю на том, что мамаша должна быть, по крайней мере, убита. Это хоть как-то скрасит ваш блёклый этюд, и тогда он уже сможет называться произведением.

Доминик и Люцифер (*скандируют*). Убить мать, убить мать!

Астролямблия. Не упирайтесь, убивайте. Девушка, вы не понимаете своей выгоды. Мы тогда сразу опубликуем сценку на нашем сайте.

Доминик. Что вы ломаетесь, как пряник? (*Отдаёт Девушке рукопись.*) Идите уже, позорьтесь.

Девушка. За что вы так ненавидите своих матерей, что готовы убивать их даже в праздничной детской сценке? (*Принимает таблетку и, держась за сердце, уходит в кабинет редактора.*)

Доминик. Ты посмотри, какая «правильная»! Ещё морали нам будет читать. Матерей... Мы всех ненавидим, а не только своих матерей.

Астролямблия. Не переживай из-за сумасшедшей! Ты же знаешь, что лучше твоей последней повести нет ничего в современной литературе. Какую драму ты развил, как здорово написал про наркомана, захлебнувшегося под унитазом!

Доминик (*гордо*). Захлебнулся в содержимом своего желудка, не забудь!

Астролямблия (*восторженно*). Я помню. Ты так достоверно передал его предсмертные конвульсии. Читаю и наслаждаюсь. Жесть!

Люцифер (*грозно*). Разве я хуже пишу?

Астролямблия. О, нет, милый! Твоя «расчленёнка» с потоками смердящей крови доводит меня до экзотической дрожи. Ребята, ваша проза просветляет нашу скудную серую жизнь.

Доминик. Астролямблия, ты тоже - молодец. Постепенно перенимаешь нашу манеру.

Астролямблия (*скромно*). Ну, я немного из другой оперы. Моя стезя - эзотерика: муки ада, яростное садистское выдиранье перьев из ангелов, голодные вурдалаки, вылезающие из сырых склепов.

Доминик. Вот бы в этом поучаствовать!

Астролямблия. Ты, правда, хочешь? Приходи в полнолуние на наш Шабаш на старом кладбище.

Доминик (*указывая на Люцифера, шёпотом*). Только этого брать не будем. Вдруг на него луна плохо действует?

Астролямблия. А может, возьмём? Потом классный сюжет будет.

Доминик. Если он нас грохнет, то как мы потом на том свете этот сюжет запишем?

Астролямблия. Ничего! Внедримся в тело кого-нибудь живого и будем ему нашёптывать.

Доминик. А его потом в дурдом отвезут, и станет он всем рассказывать, что в него вселилась душа великой писательницы Астролямблии.

Сцена 4.

Входят врачи «Скорой помощи» с носилками.

Врач. Где тут кабинет редактора?

Астролямблия. Там. А что случилось?

Врачи входят в кабинет.

Люцифер. О! Могущественные Силы отомстили за наши страдания. Этот гад всё-таки отбросил коньки. Есть справедливость на свете.

Доминик. А может, упырь их отбросил из-за той дурочки? Она своей дебильной сценкой даже меня довела до нервного приступа.

Астролямблия. Точно-точно! Ещё, небось, и спорила с ним.

Доминик. А вдруг вурдалак ухотолся над её бездарностью, и у него сердце прихватило?

Люцифер. В любом случае, справедливость восторжествовала. И главреда-зловреда судьба покарала, и эту юную выскочку после подобного эксцесса здесь уже печатать не будут.

Из кабинета выходят врачи, несущие на носилках Девушку.

Люцифер. Я не понял, что за прикол? *(Врачам.)* Вы, что, издеваетесь?

Астролямблия. Облом. Судьба не того свалила, но этой тоже не помешает.

Доминик. Так ей и надо! Не будет на старших и маститых варежку разевать.

Астролямблия. Правильно-правильно. Хоть редактор её отбрил, а то пришла вся такая, с горором. *(Презрительно.)* Мрак!

Доминик. С апломбом.

Люцифер. Со своим особым мнением... Никому не нужным.

Астролямблия. Ещё хвастается, что её какие-то недоумки напечатали.

Доминик. Пусть они все провалятся в Преисподнюю: и редакторы, которые её публиковали, и читатели этих «отмороженных» журналов, и все её персонажи, и она сама.

Астролямблия. В добрый час будет сказано.

Люцифер. Могущественными Силами услышано!

Доминик *(Девушке).* Нечего больным и немощным лезть в серьёзное искусство! Получили своё? Впредь будете знать.

Астролямблия. Здесь хилым и убогим не место.

Из кабинета выбегает Редактор с договорами.

Редактор *(врачам).* Стойте, стойте! Подождите!

Врач. Чего ждать? Тут девушку до сердечного приступа довели, надо срочно везти.

Редактор. Одну минуточку! Тут только расписаться. *(Подает Девушке договоры и ручку.)* Пожалуйста, вот здесь и здесь. Один экземпляр вам *(отдаёт договор)*, а этот у нас останется. Очень смешная сценка про заболевшую маму и, главное, актуальная. В следующем номере опубликуем, остальные - посмотрим. Выздоровливайте поскорее и приносите новые сценки. А из-за всяких завистников не расстраивайтесь. Они только и умеют, что людей с ума сводить. До скорого свидания!

Девушка. До свидания, если жива останусь.

Врачи уносят Девушку на носилках, Редактор возвращается в свой кабинет.

Астролямблия *(вслед врачам).* Чтоб вы там её на лестнице уронили! Чтоб у вас машина заглохла и капельница сломалась!

Доминик. Чтоб вам носить - не переносить всяких покойников, если вы эту мерзавку спасёте! *(Грозит кулаком в сторону кабинета редактора.)* А тебе, упырю, я ещё покажу!

Астролямблия *(в сторону кабинета редактора).* Мы на Шабаше лучшую ведьму найдём, и она наколдует тебе страшные муки на всю оставшуюся жизнь. Будешь нас помнить!

Люцифер. Надёжней - киллера заказать. Давайте скинемся! Да что мелочиться, я сам его сейчас «замочу». *(Решительно идёт к кабинету редактора, достаёт нож.)*

Астролямблия. Эй, стой! Подожди, тут камеры, небось, понатыканы!

Люцифер. Плевать я хотел!

Астролямблия *(Доминику).* Останови его, а то нас всех посадят за соучастие!

Доминик догоняет Люцифера, пытается остановить его, затем шикает ему в лицо из газового баллончика. Люцифер падает без сознания.

Доминик. Ну вот и пригодился. Не зря носил.

Астролямблия. Фух, слава богу! Из-за этой дурацкой девчонки Люцифер нас чуть за решётку не упёк.

Доминик и Астролямблия с трудом тащат Люцифера к выходу.

Доминик. Было бы из-за чего, а то из-за какой-то скудоумной. Всё-таки добилась, ведьма. Правильно говорят, что бездарности пробьются сами.

Астролямблия. Ты, как всегда, прав. Ещё и нас завистниками обозвали. Нас, акул пера! Да им всем у нас учиться и учиться!

Доминик. Настоящие гении всегда не признаны и обречены на вечные муки и преграды. И лишь после смерти их начинают ценить благодарные потомки.

Астролямблия. Может, и мы лет через сто, наконец, получим признание?

Доминик. Конечно, получим, не сомневайся. Читатель поумнеет к тому времени, научится отличать зёрна от плевел...

Астролямблия. И наши имена зазвучат на весь мир!

Звучит торжественная музыка.

Голос диктора. Внимание, внимание! Работают все радиоточки страны. Прослушайте, пожалуйста, новый указ президента Российской Федерации. Отныне улицы Пушкина во всех городах и посёлках должны быть переименованы в улицы писательницы Астролямблии, а улицы Лермонтова - в улицы Доминика-«чернушника». Не путать ни с какими другими Доминиками! Улицы Гоголя местные власти городов могут переименовать в улицы «мокрушника» Люцифера по собственному усмотрению.

Астролямблия *(блаженно улыбаясь)*. Вот она справедливость! За неё и умереть не страшно.

Доминик и Астролямблия утаскивают Люцифера за кулисы.

Финал.

г. Белгород, 2015 год